

Медицина как средство власти для контроля над населением? Доктор Герд Ройтер даёт интервью Флориану Махлу (Report24)

Медицина как средство власти для контроля над населением? Здоровье или болезнь как оружие? Медицина как смертельная ловушка? Флориан Махл из Report24 и его гость доктор Герд Ройтер проливают свет на историю медицины на протяжении всей истории человечества в самых разных аспектах. Но послушайте сами, как доктор Ройтер показывает с помощью обширных подробных знаний связь с тем, почему, по его мнению, чистая жадность ради прибыли кажется слишком недальновидным объяснением и что общего у 15-минутных городов с этой темой...

Медицина как средство власти для контроля над населением? Здоровье или болезнь как оружие? Медицина как смертельная ловушка? Флориан Махл из Report24 и его гость доктор Герд Ройтер проливают свет на историю медицины в самых разных её проявлениях. Но послушайте сами, как доктор Ройтер показывает с помощью обширных подробных знаний связь с тем, почему, по его мнению, чистая жадность ради прибыли кажется слишком недальновидным объяснением. И что общего у 15-минутных городов с этой темой...

Report24 - Интервью с Флорианом Махлом:

Что за всем этим стоит? Доктор Герд Ройтер анализирует вопросы вакцинации, власти и контроля.

<https://report24.news/was-steckt-dahinter-dr-gerd-reuther-analysiert-impfungen-macht-und-kontrolle/>

Флориан Махл:

Добро пожаловать на Report24. Меня зовут Флориан Махл и сегодня в нашей студии доктор Герд Ройтер. Добро пожаловать!

Доктор Ройтер:

Здравствуйте!

Флориан Махл:

Доктор Ройтер, недавно Вы написали очень успешную книгу, благодаря, которой вы стали очень известны в мейнстриме, можно сказать. Это были совсем другие времена, это было до 2020 г. Возможно, мы могли бы начать с этой работы, с того, что Вас мотивировало, и чему можно научиться из неё.

Доктор Ройтер:

Медицина как средство власти для контроля над населением? Доктор Герд Ройтер даёт интервью Флориану Махлу (Report24) 1 / 14

Да, это была книга „Обманутый пациент“ в 2017 году, в то время, когда подобную рукопись ещё можно было опубликовать в издательстве и открыто критиковать медицинскую систему по всем направлениям, чтобы донести правду. Сейчас это становится всё труднее. И вы уже вряд ли сможете донести её до широкой аудитории, потому что информационных каналов просто стало меньше. Но в то время меня побудило к этому то, что я подводил итоги своей 30-летней профессиональной деятельности и понимал, что многое в медицине идёт не так, как надо или должно идти не так. Хотя здоровье и является приоритетом, на самом деле оно совсем не запланировано вообще, потому что в медицине, к сожалению, уже несколько сотен лет болезнь, а не здоровье - реальный бизнес.

Флориан Махл:

Есть поговорка, что деньги можно делать только на больных людях, а не на здоровых. Хотя в прошлом якобы существовали и другие системы. Есть сообщения из Китая, что раньше всё было иначе. Вы платили врачу за то, чтобы он поддерживал ваше здоровье, что на самом деле звучит привлекательнее.

Вы- историк медицины, поэтому у Вас много времени для изучения фактов и у меня такое ощущение, что сейчас это всё больше смещается в сторону социальной критики или взгляда на общество в целом, для которого здоровье, конечно, очень важный вопрос. И мы уже вкратце говорили о том, что в настоящее время в мире сложилась не самая благоприятная ситуация.

Доктор Ройтер:

Да, это правда, что здоровье и моя озабоченность этим стали в первую очередь, к осмыслинию социальной проблемой. С одной стороны, есть историческая перспектива, которая важна для медицины, и которая невозможна без учёта социальных условий. С другой стороны, поскольку моя жена - историк, то это тоже послужило поводом для ис-следования исторических условий. Но такое тесное переплетение медицины и истории существовало на самом деле всегда, а теперь, благодаря ковиду-19, стало очевидным, что медицинская кампания используется для контроля над обществом. Однако это не впервые: медицина была введена в XIII веке в качестве академической университетской медицины, чтобы влиять на социальные условия. В то время именно церковь стремилась создать новую врачебную профессию. А для чего ей нужны были врачи? В конечном счёте, чтобы узнать, кто в обществе болен, у кого есть проблемы со здоровьем. Так что очень быстро это узнавали и о влиятельных людях. Тогда речь шла о власти, возможно, о наследстве, поэтому они хотели быть в курсе событий на ранней стадии. А с медицинскими мерами, которые в то время выдавались за концепцию лечения, известную как «учение о телесных соках», существовала также возможность намеренного нанесения вреда здоровью.

Таким образом, можно было создавать болезни. Это стало возможным не только в наше время, но и в далёкие времена. Например, некоторые кожные высыпания можно было вызвать с помощью мазей, содержащих ртуть. И тогда говорили, что человек болен проказой. В те времена проказа была диагнозом, который приводил к лепрозорию в Европе, а не в других странах. Так что в исламском мире больной проказой с кожными симптомами, с разъеденными частями носа или уха мог продолжать нормально жить в обществе. Но на христианском Западе церковь

определяла это заболевание таким об-разом, что человек должен был покинуть общество с сохранением всего своего имущества. А затем это имущество перераспределяли между новыми владельцами. Таким образом, это был очень практичный способ избавиться от неугодных людей. Проказа не существовала до того времени, пока христианство стало основной религией в Европе. Всегда говорили, что это было принесено с крестовыми походами. Возможно, появлялась та или иная новая болезнь. Но эта модель исключения человека из общества с помощью болезни, видимой болезни, появилась, чтобы избавиться от него. Так, напри-мер, Дональд Трамп мог бы сегодня заболеть проказой, если бы жил в то время. И тогда, без судебного разбирательства, пришлось бы сказать: Мистер Трамп, нам очень жаль. К сожалению, Вы вынуждены покинуть общество и теперь должны жить здесь, в безопасном пригороде, и Вам больше не разрешается появляться на людях.

Вот то, что было введено тогда и снова стало актуальным с появлением ковида: они сказали: да, это больные люди, их нужно изолировать на ограниченный период времени. В случае с проказой, она была постоянной. А впоследствии пришлось прибегнуть к таким радикальным мерам... - Вводилось множество токсичных веществ, что сегодня трудно себе представить: мышьяк, ртуть и сурьма. В нужных дозах все эти вещества были смертельно опасны. Иными словами, любую банальную болезнь можно было превратить в смертельную ловушку. И это вдруг снова кажется знакомым. Как это было с ковидом? Обычный, безобидный грипп, который назывался ковид. И при наличии соответствующих лекарств, я думаю только о северной Италии, всё это вдруг превратилось в смертельную ловушку для многих старииков. Они умирали от того, что считали гриппом, хотя умирали от лечения. И такая концепция была введена уже тогда. И если кому-то покажется, что мои слова преувеличены... Был один монах, Абрахам Санта-Клара, который в XVIII веке, то есть в период перехода от XVII к XVIII веку, изложил это в письменном виде и сказал: да, профессия врача - это лицензия на безнаказанное убийство. А он был инсайдером, поэтому знал, какую роль играет медицина в обществе. И сейчас мы снова видим это со всеми прививками, которые также являются повесткой дня, направленной далеко не на здоровье. И вся эта игра, игра в кавычках, эта злая игра, идёт волнами с XIII века, а затем разыгрывается в виде эпидемических заболеваний, когда возникают социальные проблемы. Если во всем этом есть необходимость, то, как сейчас ковид используется в связи с финансовым кризисом, первая чума началась в 14 веке, в 1347 году, после банковского кризиса во Флоренции того времени. Другими словами, всегда существует очень тесная связь между здоровьем и социальными событиями, а точнее, социальными проблемами, которые ставят под угрозу правящую элиту. И именно здесь здоровье используется как оружие.

Флориан Махл:

Это очень захватывающие закулисные события. Конечно, я верю, что всегда существовало и многое самодинамики. Когда мы говорим о вакцинации, речь идёт о миллиардах, которые можно заработать. Другими словами, это не всегда так. На мой взгляд, у меня пока нет окончательного мнения на этот счёт, но не всегда должен быть злой умысел, это может быть просто жадность, когда разрабатывается "лекарство", которое на самом деле ничего не делает, а может даже нанести вред. И на этом можно заработать миллиарды и убедить в этом правительства: это так важно, это спасёт столько жизней, это должен получить каждый.

Мы можем посмотреть, например, на Америку, где более 70 таких прививок сейчас

являются обязательными или запланированными для детей. Я не знаю, насколько строги правила в каждом штате. Но мне известны их программы): если несколько десятилетий назад было около 10 так называемых прививок, то теперь до 18 лет требуется почти 100. И понятно, что за этим могут стоять только корыстные интересы, ведь люди существуют уже миллионы лет и обходятся без этих прививок очень и очень долго. Но давайте посмотрим на Америку.

Доктор Ройтер:

Ну, я считаю, что интересы прибыли всё равно являются недальновидным объяснением, потому что необходимо взглянуть на эту повестку дня, которая привела к развитию многих хронических заболеваний. Замечательно, что Роберт Кеннеди-младший снял публичный видеоклип, в котором указал, что раньше в США всё было иначе - а именно, что по сравнению с другими странами американцы не болели чаще и жили не меньше. И всё это развилось только в 80-е и 90-е годы, параллельно с программой вакцинации, а также параллельно с увеличением количества высоко обработанной, всё больше синтетической пищи, которую люди потребляли в различных формах. Это ключевые события, объясняющие, почему здоровье всё больше разрушается. Если вы наблюдаете, то на протяжении долгого времени не было никакого противодействия, а значит за этим должна стоять какая-то концепция. И тогда вы знаете, что этот способ каким-то образом сделать здоровых людей больными с помощью бессмысленных лекарств или неправильного образа жизни действительно работает только в течение определённого времени. Потому что потом слишком много людей заболевает, и это больше не работает. И наоборот, всегда можно было делать бизнес и со здоровыми людьми, не делая их больными, как это происходило здесь в последние десятилетия.

Так что все эти профилактические скрининговые обследования не обязательно наносят вред, но, тем не менее, они стали большим бизнесом. Так что это, безусловно, всегда играет роль в отношении всех препаратов, которые появляются на рынке. Но без этого вопроса о вреде, я думаю, невозможно объяснить всю программу вакцинации. На первых порах основное внимание уделялось очень, очень редким заболеваниям, которые никогда не представляли собой социальную проблему. Так, корь, свинка - эти заболевания всегда были очень редкими в любом обществе. И навязчивая профилактика этого, с подходом к снижению до нуля, что совершенно бессмысленно и невозможно ни для одного биологического процесса, — это концепция, которая не может быть коммерчески жизнеспособной в течение длительного времени, потому что она фактически раз-облачает себя в очень короткое время.

Флориан Махл:

Многие говорят, что за этим стоит не только прибыль фармацевтической промышленности, но и сокращение численности населения. И об этом тоже открыто заявляет Римский клуб: якобы в мире слишком много людей. Конечно, нужно сказать, что эти массовые вакцинации и другие медицинские вмешательства в основном затрагивают страны, где рождается не так много детей, и там, как утверждается, население действительно сокращается. Контратргумент должен быть таким: почему такие медицинские эксперименты, если мы хотим их так назвать, не проводятся, например, в Африке или в Азии? Там огромные страны. Ну, в Китае население сокращается, а в Индии всё наоборот. Там более миллиарда человек, которые с удовольствием размножаются, как и положено более бедным культурам. Так почему

же в нашей стране такие вещи делаются так часто, а там, видимо, совсем не делаются?

Доктор Ройтер:

Ну, в основном это делалось и там. Если мы посмотрим на последние несколько десятилетий, то эти эксперименты с вакцинацией проводились в Африке и Индии с явным намерением нанести ущерб населению и сделать его бесплодным. Насколько я знаю, против Билла Гейтса в Индии также поданы судебные иски.

И в Африке тоже была большая кампания, где они делали прививку от столбняка, которую нужно было, якобы, повторять каждые шесть месяцев, что было уже непонятно да-же сторонникам вакцинации. И тут активисты католической церкви раскрыли тот факт, что вакцина содержала вещества, которые должны были вызывать бесплодие. Тогда, разумеется, всё было прекращено. После разоблачения это стало невозможным. И скептицизм к вакцинации, мягко говоря, сейчас чрезвычайно высок в этих, так называемых, развивающихся странах. Другими словами, если они просто видят, что прибыла команда вакцинаторов с белыми людьми, то этого для них уже достаточно. Команды вакцинаторов раз за разом терпели поражение и возвращались, так ничего и не добившись.

Я думаю, что за последние несколько десятилетий уровень согласия на прививку среди населения упал почти до нуля.

Теперь Вы понимаете, что совершенно бессмысленная кампания по вакцинации, подобная той, что проводилась в Газе, могла быть проведена только в этих совершенно гротескных условиях прекращения огня - когда люди не могли убежать. И, возможно, это прекращение огня давало им ещё один шанс перевести дух и получить пищу и свежую воду, но с условием, что они также воспользуются возможностью сделать прививки детям. Очевидно, что это было возможно только в таких вынужденных условиях, потому что в других странах, где население ещё могло бежать, оно бы немедленно обратилось в бегство.

Флориан Махл:

Если позволите, я ненадолго прервусь... Вот что привлекло моё внимание в Газе - к этой теме я хотел бы вернуться. Я был очень удивлен, почему Запад теперь выставляет себя великим благодетелем, который делает прививки этим бедным детям.

Что это была за прививка? И есть ли у этой вакцинации хоть какие-то основания говорить о том, что она полезна для людей?

Доктор Ройтер:

Да, это полиомиелит, что является полным абсурдом. Во-первых, вопреки этому постоянному утверждению мейнстрима, полиомиелит — это не инфекционное, не вирусное заболевание. Скорее, полиомиелит — это феномен, а именно вялый паралич, который возникает под воздействием токсинов. В первой половине XX века его вызывали пестициды, используемые в сельском хозяйстве, сначала на основе мышьяка, а затем ДДТ. Но и другие токсины могут вызвать вялый паралич в любом возрасте, потому что все эти токсины, которые используются, как правило, поражают нервные клетки. И, конечно, чем меньше ребенок, то есть чем моложе человек, чем

меньше объем их распределения, тем они токсичнее. Именно поэтому в те времена полиомиелит поражал в основ-ном детей, хотя и взрослые тоже заболевали. В любом случае, полиомиелит не имеет смысла, потому что вы не можете предотвратить интоксикацию с помощью какой-либо прививки. Это невозможно.

И второе - некоторые болезни естественным образом возникают в зонах чрезвычайных ситуаций. Это инфекционные заболевания, вызванные загрязнением воды и нехваткой продовольствия, также грипп, все диарейные заболевания. Давайте просто вспомним холеру, тиф, дизентерию, которые опасны, когда где-то идет война, где есть риск эпидемий. Вот, собственно, и всё!

Но полиомиелит не возникает, если, например, не использовать ядовитый газ. Если бы ядовитый газ был использован, то, конечно, произошло бы отравление нервнопаралитическими веществами и соответствующие параличи, которые затем, конечно, можно было бы приписать полиомиелиту, сказав, что маркеры полиовируса были найдены где-то в сточных водах. Но в принципе, мы знаем по зонам боевых действий, что за все века не было ни одной эпидемии паралича от полиомиелита в связи с военными действиями. Так что это еще раз ясно показывает, что здесь действует совершенно иная про-грамма, и мы должны предположить, что речь идет о вреде, о бесплодии среди населения.

Флориан Махл:

Вы читали, как это было аргументировано: якобы прививки от полиомиелита делаются именно в этой зоне военных действий? И это тоже кажется мне очень странным. Должны быть какие-то цифры, чтобы показать, что такие случаи действительно имеют место.

Доктор Ройтер:

Да, люди говорили, насколько я знаю, о единичном случае, который мог бы произойти, что бы ни вызвало этот паралич. И этот единичный случай грозил бы немедленно вызвать массовую эпидемию. Так что сегодня нам больше ничего не нужно. Это знаменитый мешок с рисом, который где-то падает, и люди немедленно реагируют. Это типичное поведение Всемирной организации здравоохранения, которая считает, что на самом деле ничего не должно произойти. Мы знаем, что, судя по результатам испытаний Covid-19, на момент объявления пандемии во всем мире было около 7 000 человек, которые дали положительный результат - мы даже не знаем, был ли среди них больной человек. И что, например, корь недавно снова была зарегистрирована, причем число случаев кори увеличилось на 20 процентов по всему миру. Но если вы прочитаете публикацию Всемирной организации здравоохранения, то поймете, что речь идет об имитации, что за этим нет никаких реальных цифр. И в этой статье даже говорится, что экстраполяция была сделана потому, что реальные цифры наблюдений, которые были представлены по всему миру, на самом деле занижают показатели. То есть это второе значение слова «экстраполяция»: с помощью имитационных моделей были получены цифры, которые вообще не могут быть верными. И тогда можно рассматривать отдельные страны и количество смертей. Это совершенно не согласуется с опубликованными данными за последние несколько десятилетий, когда где-то было несколько сотен случаев, а где-то десятки тысяч случаев должны были бы происходить каждый год, чтобы население вообще подвергалось риску.

Таким образом, мы видим, что это даже не зависит от реальных инцидентов, а что их

просто сначала спровоцируют, а потом строят утверждения. А если они проводят какой-то тест, который ничего не показывает, как мы знаем, с Covid, ПЦР-тестом, - они могут тут же опубликовать случаи, которые якобы существуют, но их никогда не было. И тогда об этом пишут во всех газетах мира, происходит катастрофа, возникает страх. Вот почему мы упомянули об этом в нашей истории эпидемии в книге «Hauptsache Panik» («Главное - это паника»), это решающий момент.

Вы всегда пытаетесь вызвать страх, потому что страх заставляет людей перестать ясно мыслить. И сегодня в средствах массовой информации можно очень умело создать страх, обнародовав цифры, огромные опасности и потенциалы, хотя никто на местах даже не может проверить, существуют ли они. А когда кто-то проверяет, то понимает, что это ерунда. Проблема всегда возникает там, где нас в данный момент нет.

Флориан Махл:

Проблемы, похоже, заключаются в математических играх, которые мы наблюдали в случае с так называемой пандемией ковида. Но мы также наблюдаем их в климатической проблеме, где паника создается благодаря некоторым расчетам, которых на практике не существует. И манипуляции происходят на каждом шагу, в том числе на входных точках. В этих историях с пандемией, например, я вообще не доверяю этим измерениям в сточных водах. Я также провел физические расчеты. Это все равно, что бросить кристалл сахара в бассейн. С другой стороны, я могу его измерить, но я не могу. Несколько ученых также сказали мне об этом.

Я думаю, что это всё просто фокусы. Это то же самое, что использовать 20 измерительных станций в море для определения температуры и говорить, что мы знаем, какой она была 100 000 лет назад. Так что все эти измерения ерунда.

Вернемся к теме кори. Сейчас в Германии этот вопрос постоянно поднимается, он бурлит, потому что существует, так сказать, косвенная обязательная вакцинация. И меня интересует один момент. Кажется, я слышал, как Вы говорили об этом на мероприятии MWGFD (Врачи и ученые за здоровье, свободу и демократию): эти детские болезни на самом деле могут оказывать положительное влияние на людей. Это правда?

Доктор Ройтер:

Да, детским болезням столько лет, сколько существует исторических свидетельств о них. Они существовали всегда и, в отличие от нашего времени, никогда не объявлялись проблемой.

Поэтому нам известны описания кори, оспы, скарлатины и краснухи, относящиеся к более ранним векам, из которых мы можем сделать вывод, что эти болезни были связаны с ними. Но сначала говорилось, что это детские болезни, и что дети их пережили. И только в нашей стране заговорили о том, что взрослые тоже подвержены риску. А во-вторых, что это может привести к летальному исходу. Про корь, даже в нынешнем кон-тексте, уже говорили абсурдные вещи, что один из 100 заболевших корью умрет, хотя все эти годы мы говорили об одном из 1000. Но для промышленно развитых стран это уже не верно. В лучшем случае один из 5 000, что означает, что при 50 случаях кори в Германии одна смерть будет происходить каждые 100 лет. И тут возникает большой вопрос, действительно ли эта смерть может быть связана с

заболеванием. Ведь так можно сказать только в том случае, если болезнь не лечится. А в случае отсутствия лечения человек переходит от жизни к смерти. Но кто остается без лечения? В промышленно развитых странах - никто.

Это означает, что проводится лечение. И все эти процедуры связаны с риском. А в случае с корью, в частности, есть несколько исследований, которые установили, что чрезвычайно высокая температура, которая может ненадолго достигать 41-го градуса, является очень важной лечебной реакцией для пациента. И как только этот скачок температуры заканчивается, болезнь уходит, и вы выживаете. Все закончилось, и у вас есть пожизненный иммунитет.

Однако на протяжении многих поколений у медицины не было другой цели, кроме устранения симптомов, в том числе лихорадки. Это означает, что при повышенной температуре тела, даже при 38,5 градусах, уже предпринимаются методы снижения температуры, что также нарушает механизмы исцеления организма, поэтому мы должны предположить, что те немногие случаи смерти, которые всё же случаются, на самом деле вызваны таким неправильным лечением. Не говоря уже о том, что в экспериментальном порядке используются и другие препараты, которые также могут иметь вредные и фатальные последствия, особенно у детей.

Но на это нужно смотреть в контексте. Я знаю о некоторых смертельных случаях в Германии за последние 20 лет, которые, как утверждалось, произошли у взрослых из-за кори, когда взрослым делали прививки, потому что они боялись заразиться корью, так как ребенок был болен, а затем вскоре после этого умерли. Это была корь, которой еще не было? Или дело в прививке? Так что почти наверняка это была прививка, которая, согласно традиционной медицине, также противопоказана: если есть эпидемия, если в доме возможно заражение, то прививку делать не стоит, даже если вы верите в прививки.

И вот теперь это снова произошло с ковид-19. Заявляется о глобальной пандемии, и проводится кампания по вакцинации. Это противоречит правилам конвенциональной медицины, которая неоднократно пропагандировала эти прививки на протяжении 300 лет.

Флориан Махл:

За многими вещами, которые волнуют людей, стоит очень красавая история. А история, потому что вакцинация звучит красиво: вам вводят небольшое количество вещества, а затем вы можете приобрести определенный уровень иммунитета.

Что меня поражает, и это недостаточно обсуждается, так это тот факт, что люди забывают, как болезни попадают в организм. Болезни не проникают в мышцы или кровоток через инъекции, а проникают через нос, рот, слизистые оболочки, куда угодно. И здесь возникает вопрос: существует ли функционирующая вакцина, и как она вообще может работать.

Доктор Ройтер:

Да, это очень важная проблема, которую Вы подняли. Совершенно противоестественно вводить в организм какие-либо токсичные вещества, будь то с помощью ножа или иглы. Это физическое нападение и ничего более. И это сигнал тревоги для организма. Точно так же, как если мы падаем с велосипеда, царапаем

колено, а затем в ткани попадает грязь с дороги, иммунная система должна отреагировать, как можно быстрее. Но это не естественная ситуация при инфекционном заболевании. Инфекционное заболевание, как Вы правильно сказали, каким-то образом всасывается через кожу, через слизистые оболочки. Многие механизмы остаются необъяснимыми и по сей день. И там есть защитные механизмы.

Именно на этом специализируется наша биология и биология других млекопитающих на этой планете. И если я сейчас введу вещество куда-то в ткань плечевой мышцы, кото-рое, возможно, действительно могло бы запустить полезный механизм в иммунной системе, это не обязательно означает, что что-то действительно произойдет в обычной точке входа.

Затем американский апологет вакцинации г-н Фаучи с большим опозданием признал, что на самом деле это не имеет смысла. Если это и возможно, то через слизистую оболочку носа, с помощью спрея или чего-то подобного.

Но очевидно, что это было невозможно. По сей день это все еще невозможно. Это не работает. Доказательств того, что такие меры действительно имеют смысл, просто нет.

И около 250 лет назад один английский хирург продемонстрировал это с помощью вакцинации от оспы, вводя этот субстрат оспы, этот оспенный гной, в кожу, не вызывая при этом кровотечения. То есть не глубже кожи, а затем он наблюдал, что происходило. И желаемая реакция, которую вызывала эта вакцина, возникала только тогда, когда он вводил ее под кожу, а не глубоко. Из этого он уже тогда сделал вывод, что прививка от оспы вызывает только желаемую иммунную реакцию и не опасна, поскольку остается в коже и не вызывает притока крови.

И это фундаментальное понимание, поскольку то, что запускает нашу иммунную реакцию, — это кожа или слизистая оболочка. Но не подкожный жир и не мышцы. И я осмелюсь сказать: если бы то, что они сегодня называют прививками от COVID, вводилось только подкожно, без контакта с кровью, мы бы не получили никакой «пользы». И мы, вероятно, не увидели бы ни одного мертвого или больного человека.

Флориан Махл:

Да, ущерб, вероятно, был бы меньше.

Доктор Ройтер:

Сделка могла бы быть заключена. Это возвращает нас к исходной точке нашего обсуждения: речь, очевидно, идет не только о бизнесе, потому что, если бы они хотели заниматься только вакцинацией от COVID-19, они могли бы просто использовать солевые растворы. Тогда все прошло бы очень хорошо. Не было бы никаких опытно-конструкторских работ. Никакого ущерба не было бы. И все были бы счастливы. Можно было бы приступить к следующему действию.

Флориан Махл:

Если быть честным, это было бы замечено. Конечно, следует ожидать, что кто-то будет проводить исследования в какой-то лаборатории.

Доктор Ройтер:

Медицина как средство власти для контроля над населением? Доктор Герд Ройтер даёт интервью Флориану Махлу (Report24) 9 / 14

Но потребовалось много времени, чтобы некоторые вещи вышли наружу. И, как показало исследование, некоторые из этих партий явно были плацебо. Это никого не смущило. А если в итоге никакого ущерба даже не произошло – мы видим освобождение от ответственности и все такое. Таким образом, можно было бы заключить очень выгодную сделку без какого-либо потенциального ущерба. Вот почему бизнес сам по себе не является объяснением.

Флориан Махл:

Естественным признаком того, что происходит что-то серьезное, является вмешательство военных. Генералы действовали повсюду: и в Америке, и в Германии, и в Австрии. Вот почему агенты здравоохранения являются военной проблемой такого масштаба. Это тоже можно объяснить каким-то разумным образом, потому что это была такая большая угроза, такая большая опасность.

Но мы увидели две вещи и можем к ним вернуться. Во-первых, это предполагаемое заболевание COVID, которое на самом деле не оказалось такого воздействия. Люди не умирали, нигде нет существенной избыточной смертности. Это одна сторона. Но и вторая сторона, и здесь мы, возможно, немного идем против своих собственных аргументов: эти прививки, которые, как мы знаем, не работают, они не дают того эффекта, который нам обещали, но на самом деле они и почти никого не убивают. Надо же, так провокационно это сказать. Слишком мало людей умирают от нее. Конечно, это плохо, до первой смерти, до первого пострадавшего. Это совершенно ясно. И ни одно государство не имеет права убивать или травмировать кого-либо по своему усмотрению.

Но правда в том, что то, чего мы боялись, чего боялись такие великие умы, как профессор Бхакди, что люди будут умирать как мухи, что половина вакцинированных упадет замертво, этого не произошло.

Доктор Ройтер:

Да, но я не думаю, что это связано с этими прививками. Хотя некоторые из них вводились в качестве плацебо, другие, очевидно, вводились в очень низких дозах, которые имели лишь ограниченный потенциальный вред, многие вакцинации просто не проводились в этом смысле.

Во-первых, есть статистика, которая показывает, что вред от вакцин гораздо ниже в теплых странах, где невозможно поддерживать «холодовую цепь». Это не было запланировано. Тогда произошло бы гораздо больше событий. И еще один момент заключается в том, что потенциальный ущерб еще не исчерпан. Потому что сейчас мы видим, что смертность и бесплодие продолжаются. Уровень рождаемости по-прежнему находится на самом низком уровне. Это означает, что существует очень долгосрочный эффект, который был запланирован. И, конечно, нельзя забывать о том, что было много поддельных вакцин. В Германии, по оценкам, их число составляет от 10 до 15 миллионов. Может быть, подделок даже больше.

Сертификаты о вакцинации людей, которые вообще не были вакцинированы. И это, конечно, объясняет, почему ущерб не стал еще больше. Если бы это было сделано, а именно, если бы все действительно получили эти инъекции, даже с определенной дозой плацебо, то у нас был бы совершенно другой уровень смертности. И в любом случае планировалось и предполагается, что так и будет продолжаться в той или иной

форме, что такие инъекции будут проводиться неоднократно.

Как говорится, прививаться от подобных респираторных заболеваний следует не реже одного раза в год. И тогда, конечно, этот потенциальный ущерб увеличивается в геометрической прогрессии. Мы также увидели, что две, три, четыре инъекции сразу при водят к экспоненциальному росту числа заболеваний, которые затем — даже при такой смешанной хронической картине различных заболеваний, вызывающих к тому же разные симптомы из-за сосудистых поражений в разных органах — уже не поддаются классификации.

И это, безусловно, самое важное в принципе повреждения, что вы не можете просто приписать его четкому механизму с клинической картиной, но, в конце концов вы можете сказать: да, возникают болезни, о которых мы уже знали, определенные виды рака, инфаркты и инсульты, они просто немного более распространены, но это те же самые болезни. Какое отношение это имеет к нашим инъекциям? Здесь очень важен момент завуалирования.

Флориан Махл:

Без сомнения, очень странно во всей этой затее то, что на самом деле все должны быть вакцинированы. Это распространение на миллиарды людей уже не поддается логическому объяснению.

И еще очень трудно или даже невозможно объяснить, почему все стали участниками «игры». Думаю, именно об этом многие задумывались в первые месяцы этой пандемии. Как такое может быть, что враждебные блоки стран заявляют: «Ура, мы идем на это, мы будем прививать наше население различными веществами». Но, тем не менее, практически все приняли участие.

Наше время уже подходит к концу. Но меня все-таки интересует еще тема, которую мы обсуждали ранее. Речь идет о социальной политике. Куда движется общество? И Вы сделали очень интересное сравнение с прошлым: что эти умные города, которые сейчас планируются — эти 15-минутные города — не новая концепция, но что на самом деле она существовала еще в средние века.

Доктор Ройтер:

Да, той свободы передвижения, которую мы узнали за последние несколько десятилетий, того, что мы можем не только свободно перемещаться в любом направлении в любое время и даже просто садиться в транспорт и переезжать на другие континенты, долгое время не существовало. И не только потому, что путешествия были очень дорогими и соответствующих средств передвижения не было, но и потому, что это просто не было разрешено. В то время, особенно в немецких землях, существовало множество мелких княжеств, которые были созданы как доминионы около 1000 лет назад, после захвата Европы скандинавскими рыцарями и монахами. Это были территории, возможно 10 или 20 километров в диаметре, которые и составляли весь доминион. Покидать их могли только лорды, то есть дворяне, которым разрешалось свободно передвигаться. А вот простому горожанину, фермеру и любому, живущему в городском поселении, разрешалось это делать в лучшем случае только на основе специального разрешения. В противном случае немедленно отправляли в тюрьму.

Известна также история, когда композитор Иоганн Себастьян Бах однажды уехал из

своего герцогства Веймар. Тогда его просто посадили под арест на четыре недели, а его жена не знала, где он, и вернется ли он. Так что такое положение дел было обычным, особенно, для тех, кто жил в укрепленных городах. Там были городские стены для защиты - точно так же, как сейчас: нам везде обещают защиту, - чтобы враги не вошли. Но там, где не так легко войти, не так легко и выйти. Иными словами, эти городские во-рота закрывались и ночью. Никто не мог выйти. То есть, в лучшем случае можно было выйти только днем, да и то не свободно. Для того чтобы покинуть город, нужно было иметь вескую причину. Если кому-то нужно было обрабатывать поле за пределами го-рода, это была веская причина.

Это напоминает эпоху ковида, как это тогда обозначалось... - Я все еще вспоминаю бывшего канцлера Курца, который тогда философствовал о том, является ли прогулка достаточно веской причиной, чтобы покинуть дом.

В принципе, в те древние века все так и было. Другими словами, все города были очень маленькими - 5000 жителей и окруженные стеной - можете себе представить. Это были те знаменитые 15 минут, которые сейчас снова предлагаются населению. Конечно, можно было передвигаться, но до определенного предела и никак не более того. И именно этот контроль за передвижением - очень важный элемент авторитарных обществ. И уже одно это выдаёт то, к чему всё ведет. Речь не о защите людей, а о контроле. И если мы вернемся в 1989 год, когда была разрушена стена между Германией и ГДР, то увидим, что одной из главных причин в то время было ограничение свободы передвижения. Свобода передвижения была главной причиной, которая в конечном итоге привела к переполнению этой бочки. Не отсутствие свободы или какие-то другие более абстрактные вещи, а тот факт, что люди хотели путешествовать не только в другие страны Восточного блока, но и на Запад, или куда-нибудь на южные моря или еще куда-то.

Флориан Махл:

Наверное, люди с завистью смотрели на Запад, где свобода передвижения, на короткие сроки, была разрешена. Сейчас её становится все меньше и меньше, авиаперевозки должны прекратиться.

Но ГДР - очень хорошая тема. Давайте, мы остановимся на ней вкратце. Нам постоянно обещают, что мы будем защищены. Они хотят защитить нас от изменения климата, вирусов и всего прочего. Мы такие бедные люди, которые ничего не могут сделать сами и нам нужно государство, чтобы защитить нас. И якобы именно так была устроена диктатура ГДР. Тот факт, что многие компании были приватизированы - или даже все, или, надо сказать, лишиены собственности - санитарная диктатура в этой стране тоже была. Так там разрабатывалось и изобреталось все больше и больше вещей, на которые предприниматель должен был обращать внимание и вносить свой вклад. И уже тогда речь шла лишь о защите людей и сохранении их здоровья.

Доктор Ройтер:

То, что Вы говорите, абсолютно верно. В то время, когда в ГДР хотели создать образцовое социалистическое государство - условия были похожи на западные послевоенные, - конечно, оставались еще и частные предприятия в сельском хозяйстве, торговле и промышленности, которые пытались национализировать. И здесь, конечно, можно было действовать силой, а в некоторых случаях это было сделано. Так, в пограничной зоне с Западной Германией людей просто депортировали, а оборотный капитал конфисковывали. Но в остальном, что касается общества в

целом, они просто не хотели и не могли это сделать.

И тогда приходится находить причины. Точно так же, как и сейчас можно найти причины, чтобы заявить: «Да, мы не хотим причинить вам никакого зла, ведь это всё для вашего же блага». К тому же здоровье - это всегда хороший аргумент. Государство заботится о здоровье - прививки служат здоровью, скрининговые обследования служат здоровью и всё такое прочее, - хотя в конечном итоге оно служит лишь для контроля и наблюдения. Именно так всем этим злоупотребляли и в ГДР. Они создали санитарные нормы, которые всё труднее было выполнять, как это сейчас наблюдается и на примере средних компаний. Сюда входит не только здоровье, но и все сертификаты качества. Теперь, например, безопасность продукции на первом плане. Всё более нелепые строгие требования. Я вот что увидел: если кто-то продает музыкальный компакт-диск, он дополнительно должен иметь в своем интернет-каталоге внизу фотографию обложки диска, как и самого компакт-диска. Хотя они абсолютно идентичны для каждого диска, но это не имеет значения, оно обязательно должно быть там по предписанию.

Это означает, что необходимо выполнить дополнительные процедуры. Описания должны быть расширенными. Все это стоит денег и не приносит пользы. Крупные компании все же могут справиться с этим в пределах своей прибыли. Кроме того, у них обычно достаточно кадровых ресурсов. Но маленькая компания с тремя, четырьмя, пятью или десятью сотрудниками уже на грани, она уже не может справиться, и тогда она прекращает свою деятельность.

В результате общество теряет еще несколько компаний. Именно так все было организовано в ГДР в те времена. А сейчас мы наблюдаем «чистку» - в кавычках - этих малых и средних компаний и в нашем обществе. И именно медицина, в частности, - она всегда считается более легким «мероприятием», чем другие. Потому что все сразу же говорят - поскольку общество крайне медикализировано: «Если это полезно для нашего здоровья, то мы должны согласиться с этими мерами». А что потом это будет стоить жизни - уже совершенно другой вопрос.

Флориан Махл:

В заключение я хотел бы сказать следующее: доктор Ройтер написал множество увлекательных книг. О том, где их можно купить, вы можете узнать в нашей статье, в интернете или на интернет-сайте Amazon. И я думаю, что это принесёт свои плоды. Мы полу-чили краткое представление о том, как много тем, которые стоит знать о медицине.

А мне лично всегда хочется большего, когда я слушаю Вас.

Доктор Ройтер:

Да, это приятно. Спасибо за беседу.

Флориан Махл:

Спасибо.

Ведущий:

По-настоящему независимая журналистика возможна только благодаря вашей поддержке. Недемократические меры против Report24 включают неоднократное

аннулирование счетов. Пожалуйста, всегда проверяйте наши текущие банковские реквизиты на сайте: report24.news//Unterstützen. Большое спасибо.

от sev.

Источники:

Report24 – Interview von Florian Machl:

Was steckt dahinter? Dr. Gerd Reuther analysiert Impfungen, Macht und Kontrolle
<https://report24.news/was-steckt-dahinter-dr-gerd-reuther-analysiert-impfungen-macht-und-kontrolle/>

Может быть вас тоже интересует:

#intervyu - Интервью - www.kla.tv/intervyu

#ZdorovyeMedicina - www.kla.tv/ZdorovyeMedicina

#vakzinaziya - Вакцинация. Факты и предпосылки... - www.kla.tv/vakzinaziya

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чём СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: Creative Commons License с указанием названия

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.